

Глава 49: Непрощенный грех Цзян Ханг и Линь Чуньлань, сдавленные тяжестью собственных ошибок, вошли в просторный холл. Цзян Ханг, пытаясь унять бурю в своей душе, обратился к Цинь Линь: — Прошу прощения, но кто вы, госпожа Цинь? Цинь Линь, нахмурившись, посмотрела на пару, словно оценивая их искренность. — Я! Цзян Ханг, с трудом сдерживая волнение, подошел к Цинь Линь. — Госпожа Цинь, мы пришли, чтобы извиниться за то видео. Мы понимаем, что поступили неправильно. Просим вас, простите нас. С этими словами он потянул за собой Линь Чуньлань, словно пытаясь заставить ее смириться с поражением. — Быстро извинись перед госпожой Цинь! Линь Чуньлань, с неохотой, промямлила: — Простите, пожалуйста. Может, теперь все закончится? Цинь Линь, наблюдая за их неестественными извинениями, невольно усмехнулась. — Вы думаете, что просто сказав "простите", все забудется? Если бы все было так просто, зачем нам законы? Линь Чуньлань, с недовольным выражением лица, фыркнула: — Чего же вы хотите? Мы уже потеряли двести пятьдесят тысяч юаней из-за того дурака. Мы понесли огромные убытки и получили урок. — При чем здесь я? — Цинь Линь, уставшая от их лицемерия, почувствовала, что эта женщина просто издевается над ней. Видя, что Цинь Линь не принимает ее извинения, Линь Чуньлань, с яростью в глазах, рявкнула: — Что вы имеете в виду? Вы же вызвали полицию, чтобы вымогать деньги! Сколько вы хотите? Цзян Ханг, испуганный словами жены, засуетился. — Госпожа Цинь, она не то имела в виду! Он мучился от собственных ошибок. Раньше он был наивен, думая, что мелкий поступок его двоюродного брата, направленный на то, чтобы выместить злость на его жене, не принесет серьезных последствий. Кто же мог подумать, что это обернется таким ужасным образом? Даже аккаунт, над которым его двоюродный брат трудился три года, был заблокирован. Более того, двоюродный брат записал их разговор, и когда он спросил свою жену, правда ли это, она легкомысленно ответила утвердительно. Большая часть ответственности за случившееся легла на их плечи. Самое ужасное — двоюродный брат подал на них в суд, требуя возмещения убытков. Под давлением семьи, они заплатили двести пятьдесят тысяч юаней, чтобы замять дело, но это сделало их врагами. Сейчас он привел жену, чтобы помириться с Цинь Линь и забыть о случившемся. Но его жена, как всегда, не умела держать язык за зубами. Она осмелилась высказаться! Линь Чуньлань, с обидой, произнесла: — Именно об этом я и говорю! Цзян Ханг, ты не понимаешь, что эта женщина просто хочет вымогать деньги, как твой кузен? Очевидно, она не могла смириться с потерей двести пятьдесят тысяч юаней из-за своего двоюродного брата. Гнев затмил разум, и она обрушилась на Цинь Линь. Цинь Линь, сдерживая гнев, рассмеялась. — Тогда я скажу тебе, что твои деньги мне действительно не нужны. Я просто хочу, чтобы ты понесла юридическую ответственность. Если соплик совершает ошибку, а ты, как мать, не заботишься о воспитании, тогда я буду воспитывать тебя от имени общества и позволю тебе быть лучшим отрицательным примером для своего ребенка. — Что за черт? Чэнь Дабэй, выпроводи их! — Цинь Линь, ни на секунду не думая о примирении, произнесла. Сколько людей в обществе, из-за клеветы и сплетен, впадали в депрессию, а некоторые даже решались на самоубийство? Эти люди, одним словом, могли обрушить на человека всю свою злобу, бросив его в бездну отчаяния. Если бы ситуация сложилась иначе, он бы не смог исправить положение. Тогда море цветов, которое он только что купил, было бы бесполезным. На его лице осталось бы пятно, которое невозможно было бы смыть. В то время, другая сторона, вероятно, все еще самодовольно улыбалась бы. Теперь же, этот человек, распространявший сплетни и клевету, хотел помириться. Как это может быть так просто? Чэнь Дабэй, услышав слова своего босса, не стал медлить. Вместе с охранниками, он направился к паре, чтобы выпроводить их. Однако Линь Чуньлань, упрямо, продолжила: — Эй, хватит притворяться благородным! Сколько же ты хочешь? — Достаточно! — Чэнь Дабэй, не выдержав, закричал: — Женщина, ты же умная, да? Ты знаешь, сколько наш босс потратил на создание этого моря цветов? Оборот нашей виллы сегодня составляет почти двести тысяч юаней. Разве наш босс нуждается в деньгах вашей семьи? Наш босс не желает соглашаться. Просто ждите, пока суд вынесет вам приговор! Ты действительно не можешь контролировать свой гнилой рот! С этими словами, Чэнь Дабэй приказал охранникам: —

Выпроводите их. Если они не уйдут, вызовите полицию, пусть забирают их. Слова Чэнь Дабэя были грубыми, но они заставили супругов почувствовать себя униженными. Особенно, когда они услышали, что оборот виллы составляет почти двести тысяч юаней в день. Это было почти сравнимо с той суммой, которую они заплатили Цинь Линь. Все знали, что такое живописное место очень прибыльно. Цзян Ханг был в панике. Это означало, что другая сторона не желает идти на мировую. Суд действительно вынесет приговор его жене. Самое главное, что его жену осудят и оставят на ней пятно. В будущем, это может отразиться даже на их ребенке. Цзян Ханг был в отчаянии. Он хотел потянуть жену за собой, чтобы найти Цинь Линь, но охранник его остановил. — Прошу вас, пустите меня к госпоже Цинь. Мы действительно ошиблись! — Цзян Ханг, обращаясь к охранникам с мольбой, пытался ворваться внутрь. Охранники игнорировали пару. Они тоже не хотели потерять работу. Видя, что пара не уходит и пытается ворваться внутрь, охранник, добросовестно выполняя приказ Чэнь Дабэя, достал телефон, чтобы вызвать полицию. Вскоре приехала полиция и увезла расстроенную пару. В коридоре, Чжао Моцин, прислушиваясь к удаляющейся сирене полицейской машины, слегка нахмурилась. — Цинь Линь, как ты думаешь, о чем думает эта пара? Они могли бы просто извиниться и оплатить счет, если ребенок ошибся. Разве это не всего лишь несколько сотен юаней? Цинь Линь, с улыбкой, ответила Чжао Моцину: — Вот как важно, чтобы мужчина женился на хорошей жене. Если он женится не на той, то не сможет спокойно жить дома. Будут бесконечные проблемы, и это даже приведет к катастрофе. Если он случайно возьмет такую неразумную жену, у него точно будут проблемы. Неужели ты думаешь, что все такие же понимающие, умные и добродетельные, как ты? Чжао Моцин, не ожидая похвалы от Цинь Линь, застенчиво ущипнула ее за руку. — Все еще смотрят! Гао Яояо и остальные, тут же опустили головы, делая вид, что серьезно занимаются уборкой. Неожиданно босс был застигнут врасплох и начал выпендриваться. В тот день, когда солнце уже склонялось к закату, Чжао Моцин, с неожиданной решительностью, обратилась к Гао Яояо: — Яояо, завтра нам нужно утвердить официальный счет виллы на Дуйинь. А днем я возьму напрокат ханьскую одежду. Давай вместе снимем видео о древнем море цветов для рекламы. — Хорошо, сестра Моцин, — ответила Гао Яояо, с улыбкой, в которой читалась готовность к новому творческому вызову. Вилла Небесной Горы уже успела завоевать популярность. Гао Яояо, изначально выбранная для роли модели в рекламных роликах, обрела и собственную аудиторию. За ее личным аккаунтом следили тысячи людей, и она была счастлива, как обычный человек, который только что получил свою первую сотню подписчиков. — Моцин, а ты не хочешь уйти с работы и помочь мне? Мне очень нужен человек в финансовом отделе, — предложил Цинь Линь, воспользовавшись моментом. Вилла разрасталась, и с ней росли и проблемы управления. Особенно остро стоял вопрос финансов. Цинь Линь еще не успел найти подходящего человека на эту должность. С одной стороны, подходящих кандидатов было немного, а с другой — он не мог доверять кому попало. Большая часть его дохода поступала от купли-продажи игровых предметов, без начального капитала. Приходилось вести бухгалтерию и платить налоги. Если бы он нанял человека с корыстными намерениями, это могло бы обернуться серьезными проблемами. Чжао Моцин, с ее опытом работы в налоговом бюро, казалась идеальным решением. — Ах, это хорошо? — нахмурилась Чжао Моцин, с легкой недоверчивостью. — Что в этом плохого? Ты моя жена. Вилла — это наше общее дело. Разве не естественно, что мы вместе строим свой бизнес? — прямо ответил Цинь Линь. Гао Яояо и остальные, как молчаливые наблюдатели, выглядели растерянными. Они переглянулись и незаметно вышли из зала. Демонстрация любви босса была поистине бесконечной. Увидев реакцию Гао Яояо и остальных, Чжао Моцин снова ущипнула Цинь Линя: — Не в этом дело. Я действительно хочу тебе помочь, но моя нынешняя работа — это заслуга моего дяди. Я проработала всего год. Разве не будет плохо, если я уйду сразу? — Моцин, в следующем месяце наша вилла заплатит немалые налоги. В будущем нам придется часто общаться с налоговым бюро. Ты думаешь, твой дядя будет недоволен? Ты можешь заранее предупредить его о своем уходе, — улыбнулся Цинь Линь. — Эй, я только что сказал, что ты умный, а ты опять глупый, — Чжао Моцин, услышав

последнее предложение, явно рассердилась. Она снова ущипнула Цинь Линя: — Ты действительно назвал меня глупой. Естественно, она прекрасно понимала намек Цинь Линя. После ее ухода на ее место появится вакансия. Она могла заранее предупредить дядю, что если он хочет получить какую-то услугу, то может оказать услугу в ответ. К тому же, с учетом нынешней ситуации на вилле, налоги будут немалыми. По всем признакам, вилла была высококлассной налоговой компанией в округе Юйчэн.— Тогда я вернусь и сначала поговорю с дядей, — сказала Чжао Моцин, обдумав ситуацию. Как любящая жена, она должна была работать в унисон с мужем, вместе преодолевать трудности и поддерживать его во всем. Только тогда она могла быть счастлива.

<http://tl.rulate.ru/book/76816/2363162>